

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.57>

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И КОНСЕРВАТИЗМ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Жижилева Л.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7725-2159;

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (larzhi73[at]yandex.ru)

Аннотация

Быстрый темп развития общества требует и такой же скорости адаптации человека. Однако, без глубокой работы над своими чувствами, реакциями, осознанностью, человек не в силах этого сделать. Наиболее зримым явлением сегодняшнего общества становится консерватизм его членов. Консерватизм как мировоззренческая установка проявляется в приверженности способам жизни традиционно-патриархального общества с опорой человека на внешние источники. Он связан не только с увеличением количества пожилых людей, но и с неготовностью общественных институтов справиться с объемами информации, старыми учебно-воспитательными схемами, не пригодными для адаптации человека к информационному обществу. Вместо реальной самоактуализации существует большой процент людей, находящихся в потенциальности саморазвития. Необходимы доступные институты гражданского общества, готовые к реальной поддержке саморазвития его членов.

Ключевые слова: консерватизм, саморазвитие, самоактуализация, личностная зрелость, традиция.

PERSONAL MATURITY AND CONSERVATISM IN THE REALITIES OF MODERN SOCIETY

Research article

Zhizhileva L.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7725-2159;

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (larzhi73[at]yandex.ru)

Abstract

The fast pace of development of society requires the same speed of human adaptation. However, without deep work on his feelings, reactions and awareness, a person is unable to do it. The most visible phenomenon of today's society is the conservatism of its members. Conservatism as an attitudinal attitude is manifested in adherence to the ways of life of traditional patriarchal society, with the reliance of a person on external sources. It is associated not only with the increasing number of elderly people, but also with the unpreparedness of public institutions to cope with the volume of information, old educational schemes that are not suitable for human adaptation to the information society. Instead of real self-actualization, there is a large percentage of people in the potentiality of self-development. There is a necessity of accessible institutions of civil society, ready to really support self-development of its members.

Keywords: conservatism, self-development, self-actualization, personal maturity, tradition.

Введение

История общества имеет не только новое в своем развитии, но и зачастую воспроизводит традиции прошлого. Например, сегодня мы можем говорить о весомом прогрессе техники, который наложил отпечаток на особенности жизни и быта людей, но в то же время эти же люди нередко продолжают жить стереотипами и мифами прошлого. Традиционная культура и ее патриархальное начало, основанное на превосходстве, иерархии, преобладании разума над чувствами, важностью социальной стабильности, отрицанием перемен, опорой на внешнее сосуществуют наряду с верой в прогресс, равенством людей, зрелостью и самостоятельностью личности, опорой на себя. Сохранение традиционных черт рассматривается как проявление консерватизма, который мы можем наблюдать сегодня в разных сферах жизни общества.

Научная литература изобилует работами, посвященными этой теме [4], [5], некоторым аспектам которой также уделялось внимание автором [6]. Более того, противопоставленный революционности нынешний консерватизм в России рассматривается не только как продолжение национальной культуры, но и как гарантия стабильности и устойчивого развития [7, С. 14]. В литературе нет единого представления о консерватизме. Например, О.Ю. Малинова предлагает рассматривать консерватизм как доктрину, так и сегмент политического спектра, а также стиль мышления [10, С. 175]. В данном исследовании нам ближе позиция тех авторов, которые трактуют это понятие как совокупность ценностей, теорий, взглядов, оценок, эмоциональных реакций [1, С. 17], а также одно из свойств человеческой психики, отражающее потребность в стабильности и порядке [11, С. 106], то есть рассматривают его как тип, особенность мировоззрения, в котором традиционные ценности преобладают над новым.

На наш взгляд, исследование проблемы под углом зрения личностной зрелости как ценности способствует дальнейшему развитию исследований как консерватизма, так и самоактуализации человека.

В работе исследуется научная литература, в том числе передовые достижения современных социальных и гуманитарных наук, проводится наблюдение за общественными процессами развития современного общества, делается анализ проявлений консерватизма и личностной зрелости, используется сравнительно-исторический метод для более цельного восприятия развития явлений от традиционного к современному обществу.

Исследование и его результаты

Отметим особенности длительное время существовавшего патриархального общества, чьи установки рассматриваются как проявление консервативных тенденций. Прежде всего, такие общества формируются, как правило, на территориях с низким уровнем материальной обеспеченности населения, когда его выживание ставится в зависимость от государственной политики. Военные на службе у князя, короля первыми получали завоеванную добычу, были управленцами и представляли собой элиту общества, а все остальные несли налоговое бремя будучи под защитой государства. Вплоть до XX века военные люди занимали высшие позиции в структуре общества. Такой порядок превосходства выстраивался как во взаимодействии с полноправными гражданами Древних Афин, так и с дворянами времен Средневековья или Нового времени. Сама структура семьи строилась по принципу значимости мужского начала в управлении, как в подразделении, поставляющем воинов и налоговые средства государству. Перекос в обеспечении, обучении, занятии управленческих должностей в пользу мужчин объяснялся не тем, что они лучше женщин умеют справляться с этими вопросами, а тем, что значимость женщин в военном сообществе низкая. Ценность женщины была связана с вынашиванием ребенка и повышалась при рождении воинов, но в целом она рассматривалась как объект влияния, добыча, длительное время зависела от мужчин.

И в современных реалиях общество может быть поставлено в условия, когда его члены будут заботиться о выживании и старые стереотипы вновь начнут воспроизводиться с новой силой. И сегодня в общественном сознании можно услышать нечто подобное, что имело место в патриархальном обществе: «у мужчин все получается гораздо лучше», «главное для мужчины – профессия, а для женщины – семья», «часики тикают, и надо обязательно родить, неважно, есть ли возможность обеспечить ребенка» и т. д. Стереотипы влияют на жизнь человека, побуждая его к тем поступкам, которые бы он избежал, оценивая происходящее с позиции критического мышления.

Однако не только материальные условия развития общества, присутствие в менталитете стереотипов поведения сегодня обуславливают мировоззренческие установки людей. Возросший объем информации, который требуется усвоить, увеличивает период детства. Заботясь о своем здоровье, люди все дольше живут, перенося черты и особенности молодости на более старшее поколение, тем самым избегая ответственности взрослого и зрелого человека.

В то же время с развитием психологии и психологической помощи появилась возможность распознать свои эмоции и чувства, осознать их влияние на жизнь, научиться контролировать реакции и поведение, брать ответственность за свою жизнь на себя. Психологическое взросление и зрелость становятся контролируемыми процессами, что позволяет надеяться на рост части общества, заинтересованной как в собственном развитии, так и в решении общепланетарных проблем. Такие достижения также дают возможность под углом зрения взросления и зрелости увидеть значимость консервативного начала в современном обществе.

Прежде всего отметим, что в традиционном обществе взросление тесным образом было связано с биологическим переходом в новое состояние. Отсутствие детства в таком обществе как раз и связано с тем, что подросток мальчик может стать подмастерьем, а выросшую девочку можно выгодно для семьи выдать замуж. Лишь холодный прагматизм семейной системы, рассматривающий ребенка как объект ее интересов, имел значение. Развитие же самого ребенка, его эмоций и чувств, потребности к самостоятельности не рассматривался как что-то важное. Однако ранее возложение на ребенка ответственности не делает его взрослым психологически и требует введения жесткого контроля поведения. Подобная традиция коснулась и поколения людей, выросших в советской системе. В ней существовал жесткий контроль, угрозы физической или моральной расправы в случае невыполнения обязанностей. Авторитет традиции и подчинение правилам прошлого – это залог поддержания порядка в обществе.

Однако сегодня мы можем говорить о том, что ценностью нашего мировоззрения становится возможность психологического взросления или зрелости, позволяющей в разных возрастах адаптироваться к новому, что так важно в меняющемся информационном обществе. При всем многообразии подходов к вопросу личностной зрелости, к качествам таковой личности можно отнести осознанное реалистичное восприятие мира, ответственность, потребность в творческой реализации, самоуважение, автономию, целостность, широту связей с миром, способность строить отношения [2]. Такая личность готова интегрировать в свою структуру возрастные новообразования и принять себя новую [13, С. 72]. Важными составляющими таких новообразований в том числе являются, например, способность понять и принять свои чувства в кризисе 30-летнего возраста (эмоциональная зрелость), готовность к независимости и самостоятельности в разнообразных сферах своей жизни в кризисе 40-летнего возраста [12, С. 120—121]. Формирование самоидентичности и личностной зрелости — это глубокая работа, которой необходимо учить с детства (например, распознаванию своих чувств, потребностей и интересов). Однако, как показывают исследования, процент действительно самоактуализированных людей остается невысоким (11%), а в большинстве случаев (74%) присутствует «скрытый потенциал» возможной самореализации, которому нужны адекватные условия для раскрытия [14, С. 176]. Потому проявления консерватизма оказываются более видимыми.

В современном обществе, в котором увеличивается количество пожилых и уменьшается молодых людей, проявления консерватизма довольно разнообразны. Прежде всего современные исследователи указывают на то, что консерватизм тесным образом связан с возрастом. Отмечается, что после 30 лет падает уровень открытости к новому, готовности к экспериментам, тяжелее переживается стресс от перемен, старым знаниям оказывается больше доверия, чем новым [3]. Люди, которые не работают регулярно с новой информацией, не заботятся о своем состоянии психики, действительно постепенно ограничивают свои источники информации, что уменьшает их возможности в адаптации к

новым условиям. Но отсутствие заботы о своем психическом состоянии – это не только дань традиции, когда уровень развития и доступность психологической и психиатрической помощи длительное время был довольно низок. В каких-то ситуациях пожилые люди не могут заботиться о себе в силу развития возрастных психических болезней. Так, психиатры отмечают, что резкий рост заболеваемости деменцией (старческим слабоумием), приводящим к деградации личности и зависимости от других, наступает после 74 лет и с возрастом такой риск увеличивается [9, С. 5].

Кроме того, последствия перенесения на ребенка черт взрослого человека, о чем мы писали выше, сегодня хорошо изучено в психологии. Это явление парентификации, которое возникает, когда родители инфантильны, не готовы нести ответственность за свою родительскую позицию и передают часть своего груза ответственности ребенку. Это происходит, например, когда речь идет о возложении на него обязанностей при воспитании младших детей, непосильной для ребенка работе, возложении эмоциональной нагрузки в проблемной ситуации (например, при разводе родителей). Такие родители, как правило, не способны разрешить последствия конфликта, обижаются на ребенка, который становится для них «родителем». Такой ребенок, «спасая» своих родителей, приобретает депрессию, тревожное расстройство, потребность о ком-нибудь заботиться даже в ущерб своим интересам. Как отмечают психологи, травма парентификации состоит в том, что дети впитывают слова, манипуляции, поступки родителей, а, вырастая, применяют их к своим детям и партнерам, тем самым создавая ситуацию преемственности [8]. Таким образом, у детей с травмой парентификации есть возможность не только сохранить детские черты психики в зрелом возрасте, но и не повзрослеть, что означает, как мы писали ранее, что устойчивые традиционные черты и отношения будут для них значимым элементом в любой жизненной ситуации, в которой необходимы внешние опоры.

Таким образом, если семья ребенка или он взрослый не обращают внимание на психологическое взросление (эмоции, чувства, ответственность за свою жизнь, интерес к самореализации), то вероятность преобладания консервативных черт личности в мировоззрении возрастает. Тем не менее такие черты в той или иной степени необходимы каждому человеку. Например, для нормального психического развития ребенку лучше жить в стабильной семейной системе, в которой уважаются его права и он не подвержен регулярному влиянию травмирующих психику конфликтов. Регулярный доход и упорядоченность отношений становятся хорошей базой для развития личности своих потребностей и интересов. Знание прошлого и богатый жизненный опыт могут пригодиться в трудных жизненных обстоятельствах. Однако во избежание внутренних страданий, эти черты не должны тормозить принятие человеком возрастных изменений, а также приспособления к меняющимся условиям жизни.

Заключение

Таким образом, сегодня существование консерватизма и патриархальных традиций в мировоззрении обуславливается множеством факторов. С одной стороны, происходит демографический перекос в сторону старения населения, и именно пожилым людям более присущи консервативные тенденции в силу слабой адаптивности к новым ситуациям и возможности развития психических заболеваний. С другой, сегодня институт семьи испытывает серьезные трудности в процессе воспитания его членов, в том числе формирования личностной зрелости, а нередко по старинке передается парентификация, от которой в итоге страдают все поколения. В школах и иных учебных заведениях хотя и предусмотрен институт психолога, но оказывается ситуативная помощь, многие дети и родители не имеют грамотного семейного специалиста. Он помогал бы решать проблемы как детей, так и взрослых, могущих со временем самостоятельно разбираться со своими трудностями и преодолевать страх перед новым. Потому потенциально готовых к самоактуализации людей много, но реально способных к ней очень мало. Семейная, дошкольная и школьная воспитательно-образовательные системы основательно нуждаются в активном включении в их деятельность подготовленных психологов, психологических служб на разных этапах развития ребенка. Педагогическая подготовка специалистов разного уровня независимо от профиля преподаваемых дисциплин должна сопровождаться формированием высокой психологической грамотности ее членов.

Кроме того, подверженность множественной информации, большей части из которой нельзя доверять, сегодня вынуждает многих людей держаться за привычные опоры, быть консерватором, ничего не меняя в своей жизни. Тем самым воспроизводство аспектов патриархально-консервативного прошлого во многом связано со страхом перед новым информационным миром с его постоянными изменениями и требованиями приспособления.

Обществу необходимо искать новые формы адекватной адаптации человека к условиям постоянно меняющегося мира. Проблемы, стоящие перед ним сегодня, вынуждают его не только следовать общим коллективным представлениям, но и искать подходящие ответы именно для него. В этой связи у любого взрослого человека, испытывающего потребность в самоактуализации, в обществе должны быть возможности для этого, что связано, например, с развитием доступных психологических центров, а также экологических, благотворительных организаций, клубов по интересам, иных служб и организаций гражданского общества, которые как помогали бы в решении проблемы зрелости личности, так и позволяли ей реализовать себя наиболее подходящим ей способом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абелинскас Э.Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология / Э.Ю. Абелинскас — Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 1999. — 100 с.
2. Балык А.П. Психологическая зрелость личности: теоретические концепции и подходы / А.П. Балык, О.П. Цыбуленко // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 12. — с. 63-68.
3. Вдовенко А. Почему люди с годами становятся консервативнее / А. Вдовенко // Лайфхакер. — 2023 — URL: <https://lifelife.ru/konservativnost-v-zrelom-vozhaste/> (дата обращения: 08.06.2024)
4. Вититнев С. Феномен консерватизма в современной российской историографии / С. Вититнев // Постсоветский материк. — 2024. — № 1 (41). — с. 120-129.
5. Горохов А.А. Методологические аспекты анализа консерватизма: идеология, мировоззрение, политическая культура / А.А. Горохов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2012. — Том 5 № 1. — с. 72-78.
6. Жижилева Л.И. Традиции патриархата в современном обществе: некоторые аспекты / Л.И. Жижилева // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). — 2023. — № 2 (24). — с. 98-103.
7. Лотарев К.А. Консерватизм в России: к проблеме устойчивого развития. Часть 1 / К.А. Лотарев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2016. — Т.15. — с. 4 – 22.
8. Порицкая Т. Парентификация: что это простыми словами / Т. Порицкая // Скилбок Медиа. — 2023 — URL: <https://skillbox.ru/media/growth/parentification/> (дата обращения: 08.06.2024)
9. Забродин О.В. Психиатрические болезни в предстарческом и старческом возрасте / О.В. Забродин, Д.В. Детков, И.В. Ельцова и др. — Екатеринбург: Уральская государственная медицинская академия Минздравсоцразвития России , 2011. — 40 с.
10. Малинова О.Ю. Исследуя феномен консерватизма / О.Ю. Малинова // Политические исследования. — 2003. — № 3. — с. 171-175.
11. Репников А.В. Метаморфозы русского консерватизма: от С.С.Уварова до Никиты Михалкова. "Круглый стол". Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения / А.В. Репников // Отечественная история. — 2001. — № 3. — с. 105-109.
12. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости / Е.Л. Солдатова — Челябинск: ЮУрГУ, 2007. — 267 с.
13. Солдатова Е.Л. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Вестник ЮУрГУ. — 2010. — № 27. — с. 66-74.
14. Цветкова О.А. Исследование процесса самореализации на разных уровнях индивидуальности / О.А. Цветкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2013. — № 1 (22). — с. 173 – 179.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abelinskas E.Ju. Konservatizm kak mirovozzrenie i politicheskaja ideologija [Conservatism as a worldview and political ideology] / E.Ju. Abelinskas — Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk, 1999. — 100 p. [in Russian]
2. Balyk A.P. Psihologicheskaja zrelost' lichnosti: teoreticheskie kontseptsii i podhody [Psychological maturity of the individual: theoretical concepts and approaches] / A.P. Balyk, O.P. Tsybulenko // Society: sociology, psychology, pedagogy. — 2016. — № 12. — p. 63-68. [in Russian]
3. Vdovenko A. Pochemu ljudi s godami stanovjatsja konservativnee [Why do people become more conservative over the years?] / A. Vdovenko // Life hacker. — 2023 — URL: <https://lifelife.ru/konservativnost-v-zrelom-vozhaste/> (accessed: 08.06.2024) [in Russian]
4. Vititnev S. Fenomen konservatizma v sovremennoj rossijskoj istoriografii [The phenomenon of conservatism in modern Russian historiography] / S. Vititnev // Post-Soviet continent. — 2024. — № 1 (41). — p. 120-129. [in Russian]
5. Gorohov A.A. Metodologicheskie aspekty analiza konservatizma: ideologija, mirovozzrenie, politicheskaja kul'tura [Methodological aspects of the analysis of conservatism: ideology, worldview, political culture] / A.A. Gorohov // Problem analysis and public management design. — 2012. — V. 5 № 1. — p. 72-78. [in Russian]
6. Zhizhileva L.I. Traditsii patriarhata v sovremennom obschestve: nekotorye aspekty [Traditions of patriarchy in modern society: some aspects] / L.I. Zhizhileva // Abyss (Issues of philosophy, political science and social anthropology). — 2023. — № 2 (24). — p. 98-103. [in Russian]
7. Lotarev K.A. Konservatizm v Rossii: k probleme ustojchivogo razvitija. Chast' 1 [Conservatism in Russia: towards the problem of sustainable development. Part 1.] / K.A. Lotarev // News of Irkutsk State University. Series "Political Science. Religious Studies". — 2016. — V.15. — p. 4 – 22. [in Russian]
8. Poritskaja T. Parentifikatsija: chto eto prostymi slovami [Parentification: what is it in simple words] / T. Poritskaja // Skillbox Media. — 2023 — URL: <https://skillbox.ru/media/growth/parentification/> (accessed: 08.06.2024) [in Russian]
9. Zabrodin O.V. Psihiatricheskie bolezni v predstarcheskom i starcheskom vozraste [Psychiatric diseases in pre-senile and old age] / O.V. Zabrodin, D.V. Detkov, I.V. El'tsova et al. — Ekaterinburg: Ural'skaja gosudarstvennaja meditsinskaja akademija Minzdravsozrazvitija Rossii , 2011. — 40 p. [in Russian]
10. Malinova O.Ju. Issledujaja fenomen konservatizma [Exploring the phenomenon of conservatism] / O.Ju. Malinova // Political Studies. — 2003. — № 3. — p. 171-175. [in Russian]
11. Repnikov A.V. Metamorfozy russkogo konservatizma: ot S.S.Uvarova do Nikity Mihalkova. "Kruglyj stol". Russkij konservatizm: problemy, podhody, mnenija [Metamorphoses of Russian conservatism: from S.S. Uvarov to Nikita Mikhailov.

"Round table". Russian conservatism: problems, approaches, opinions] / A.V. Repnikov // National history. — 2001. — № 3. — p. 105-109. [in Russian]

12. Soldatova E.L. Struktura i dinamika normativnogo krizisa perehoda k vzroslosti [Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood] / E.L. Soldatova — Cheljabinsk: JuUrGU, 2007. — 267 p. [in Russian]

13. Soldatova E.L. Ego-identichnost' kak sistemoobrazujuschij faktor formirovanija lichnostnoj zrelosti [Ego-identity as a system-forming factor in the formation of personal maturity] / E.L. Soldatova, I.A. Shljapnikova // Bulletin of SUSU. — 2010. — № 27. — p. 66-74. [in Russian]

14. Tsvetkova O.A. Issledovanie protsesssa samorealizatsii na raznyh urovnjah individual'nosti [Study of the process of self-realization at different levels of individuality] / O.A. Tsvetkova // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. — 2013. — № 1 (22). — p. 173 – 179. [in Russian]